

Министерство образования и науки РФ
Филиал государственного образовательного учреждения
Высшего профессионального образования
«Глазовский государственный педагогический институт
им. В. Г. Короленко» в г. Ижевске

Материалы V итоговой научно-практической
конференции преподавателей и студентов
филиала ГОУ ВПО ГГПИ им. В. Г. Короленко в г. Ижевске

Инновационные процессы в системе образования

*Под общей редакцией
канд. мед. наук В. Л. Исаевой*

Ижевск

2010

УДК 74.580.22я431+К
ББК 378(063)
И 665

Инновационные процессы в системе образования: Материалы V Итоговой научно-практической конференции преподавателей и студентов филиала ГОУ ВПО ГГПИ им. В. Г. Короленко в г. Ижевске / Под общей редакцией канд. мед. наук В. Л. Исаевой. — Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2010. — 272 с.

Сборник содержит материалы и тезисы докладов, представленных на V Итоговой научно-практической конференции, проводившейся в г. Ижевске на базе филиала Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко в 2010 г.

Предназначен для учителей школ, работников дошкольных учреждений, преподавателей и студентов педагогических вузов.

ISBN 978-5-93972-902-4

© Коллектив авторов, 2010

© В. Л. Исаева, общая редакция, 2010

Таким образом, театрализованная игра является важнейшим средством развития у детей эмпатии, т. е. способности распознавать эмоциональное состояние человека по мимике, жестам, интонации, умения ставить себя на его место в различных ситуациях, находить адекватные способы содействия.

Кожевникова О. В.

РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Процесс вхождения в мир культуры своего региона посредством языка сложен, так как связан с проблемой этнокультурной идентичности. Традиционная культура рассматривается некоторыми авторами как адаптогенный фактор природы человека [6, 80]. С точки зрения этнопсихологии этническая культура является психологической защитой индивида и содержит в себе основные парадигмы, определяющие возможность и условия действия человека в мире, вокруг которых выстраивается в национальном сознании вся структура бытия. Результаты ряда исследований показывают, что этнотипические особенности поведения в своих функционально-ролевых проявлениях являются следствием приобщения личности к этнокультурному миру, а в своих качествах есть результат природных преобразований этнокультурного индивида. Таким образом, этнотипические особенности поведения личности могут быть объективированы в идеальной форме (культуре) в образцах типичной для данной культурной общности поведения, и в то же время они не утрачивают своей субъективности, представляя себя в реальной форме — этнической индивидуальности человека. В ходе исследования психологических и культурных факторов этнотипического поведения В. Ю. Хотинец были обнаружены функционально-ролевые качества личности удмуртов, проявляющиеся в этнотипическом поведении, модели которого заложены в культурных образцах этнической общности, а также выявлен этнотипический стиль коммуникативной активности удмуртов, названный сензитивно-низкодинамичным [9, 44].

Данный стиль может быть соотнесен с понятием «аффективного стиля вербальной коммуникации», предложенным Н. М. Лебедевой. Как отмечает автор, стиль — это гораздо больше, чем знание языка, так как он переносится и в другие языки, которыми овладевает человек. Стиль во многом отражает этническую картину мира и этнический стереотип поведения, и именно он усваивается ребенком в ранние годы его жизни и составляет неотъемлемую характерную черту присущего ему способа взаимодействия с окружающим миром и другими людьми. «Избирательный взгляд на мир» означает, что люди могут изменять свою окружающую среду и управлять ею в своих целях, и говорящий, таким образом, строит свое сообщение с целью убедить собеседника. Понятие «приспосабливающий взгляд на мир» означает, что люди, скорее, должны приспособить себя к своей среде, чем изменять и эксплуатировать ее, поэтому говорящий стремится приспособить себя к чувствам своих слушателей, а те, в свою очередь, — как можно точнее понять чувства говорящего, чтобы как можно меньше исказить данную им реальность, внося в нее свои поправки и, тем самым, изменяя ее. Если для представителей удмуртского этноса характерен аффективный стиль вербальной коммуникации (толерантность, стремление к единению с природой), то представители русского этноса используют инструментальный стиль (характер мотивации труда и творчества русского человека направлен на «воплощение себя во внешнем мире», «закрепление себя в мире», стремление быть признанным). Такое разделение своими корнями уходит в глубинную философию взаимодействия человека с миром, присутствующую в ценностях каждой культуры [5, 224 — 228].

Мир удмуртов определяется как целостный, организованный по семейно-бытовому принципу; мир со своими нормами поведения и жизнедеятельности, и с этих позиций он самодостаточен. Общий стиль поведения представителей удмуртского этноса традиционно связывают с толерантными чертами: покорностью, скромностью, конформностью, трудолюбием, исполнительностью; высокой способностью к самоконтролю поведения: терпеливостью, осторожностью, серьезностью; эмоциональной сдержанностью и высокой нормативностью поведения [10, 44].

Исследователи русского национального характера отмечают его специфику, проявляющуюся в наличии противоречивых черт. Так, например, повышенная межличностная сензитивность существует на фоне сниженной самоуверенности и способности к рациональному самоконтролю. Волконский В. А. считает, что характерная для русских высокая ценность межличностных взаимоотношений сочетается с ориентацией на «диффузное общение», то есть установление связей с разными людьми для разных целей, смысл которого «взять много от немногих» [2]. Интересна в данной связи позиция Г. Д. Гачева, акцентирующего внимание не на национальном характере, а на национальном воззрении на мир, «особом повороте, в котором предстает бытие данному народу» [3, 44]. Подчеркивается, что «ничье видение не выше, не ниже, а все они неподменимы и необходимы человечеству» [3, 45], а национальное своеобразие является итогом исторического развития этноса. Русский космос описывается автором через категории разреженного пространства и времени, отрицания и «однаправленной бесконечности», что находит свое отражение в психологических характеристиках народа. Так, Д. Пибоди и А. Г. Шмелев описывают традиционного русского как откровенного, щедрого, миролюбивого, прощающего, доверчивого, непрактичного, бесшабашного, смелого, импульсивного и бестактного [7, 108].

О. В. Аракелян отмечает, что для гармоничного формирования личности в образовательной среде многонационального сообщества необходимо предоставить детям возможность, сохраняя и охраняя их индивидуальность, разобраться в своих психологических и этнокультурных особенностях, осознать в полной мере, к какой национальной среде он относится, выработать умение адаптироваться к условиям жизнедеятельности в современном обществе [1, 55]. Отсюда следует необходимость знакомства как со своей традиционной национальной культурой, так и с культурами других народов, а также с универсальной мировой культурой. Г. Ж. Даутова указывает, что люди, ощущающие себя комфортно более чем в одной культуре, интеллектуально и эмоционально более удовлетворены жизнью, чем монокультурные личности. Известно также, что дети, растущие в насыщенной, сложной и изменчивой среде, лучше выполняют целый ряд интеллектуальных и когнитивных задач, чем дети, выросшие в однообразной среде. Исследования показали, что дети-билингвы лучше, чем моноязычные дети, выполняют различные когнитивные тесты [4, 20]. Поэтому одним из способов воспитания поликультурной компетенции становится обязательное изучение иностранных языков. В. Ю. Степанов отмечает положительное влияние изучения иностранного языка (лексика как метафизики языка и грамматики как его «диалектики») для развития основ философского мышления, а также возможность усвоения из иных культур множественных альтернативных парадигм и методов мышления как инвариантность подхода к усвоению новых знаний и решению проблем [8, 171].

Использованная литература:

1. Аракелян, О. В. Поликультурное образование: сущность и содержание / О. В. Аракелян // Поликультурное образование и этнопсихология. — М., 2002. — С. 3–82.
2. Волконский, В. А. Психологические типы и устройство общества [Электронный ресурс] / В. А. Волконский. — Режим доступа : <http://www.bogdinst.ru/vestnik/v11.htm>.

3. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира / Г. Д. Гачев. — М.: Сов. писатель, 1988. — 448 с.
4. Даутова, Г. Ж. К проблеме построения образовательной среды с учетом этнокультурных особенностей / Г. Ж. Даутова // Этнодидактика народов России: практ.-ориентирован. подход к обучению / под ред. Ф. Г. Ялалова. — Нижнекамск, 2003. — С. 17–21.
5. Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросскультурную психологию / Н. М. Лебедева. — М.: Старый сад, 1998. — 316 с.
6. Мадиевский, Г. О. Традиционная культура как адаптогенный фактор природы человека / Г. О. Мадиевский // Коммуникативная природа человека : (первые петраков. чтения): материалы Рос. науч.-теор. конф. 31 янв. 2006 г., УдГУ. — Ижевск, 2006. — С. 80–83.
7. Психосемантический анализ стереотипов русского характера: кросскультурный аспект / Д. Пибоди, А. Г. Шмелев, М. К. Андреева, А. Е. Граменицкий // Вопросы психологии. — 1993. — № 3. — С. 101–110.
8. Степанов, В. Ю. Влияние изучения иностранного языка на формирование личности / В. Ю. Степанов // Материалы III Международного конгресса «Молодое поколение XXI века», 23–26 мая 2006 г. / под ред. А. А. Северного. — Казань, 2006. — С. 171.
9. Хотинец, В. Ю. Психологические и культурные факторы этнотипического поведения / В. Ю. Хотинец // Психологический журнал. — 2005. — № 2. — С. 33–44.
10. Хотинец, В. Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека / В. Ю. Хотинец // Вопросы психологии. — 2001. — № 5. — С. 60–73.

Коротчаева Т. В.

Научный руководитель: Куракина А. О.

ТЕХНОЛОГИЯ САМОРАЗВИТИЯ МАРИИ МОНТЕССОРИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Взаимопроникновение и диалог культур является тенденцией времени. Возникновение и укрепление взаимосвязей России и зарубежных стран создает условия для формирования открытого педагогического мышления, при котором осваивается все целесообразное в мировом воспитании и образовании. Заметным явлением в зарубежном образовании XX в. стала образовательная система итальянского педагога, врача и общественного деятеля Марии Монтессори. Во всем мире интерес к её идеям то поднимался, то спадал, тем не менее, они не только нашли применение и развитие, но и оказали существенное влияние на современное зарубежное образование. Монтессори-детские сады и школы существуют в Европе, Северной и Южной Америке, в Азии и в Австралии.

В России в 1910–1930-е гг. идеи М. Монтессори также нашли ряд сторонников, среди них — А. П. Выготская, Ю. И. Фаусек; на русский язык был переведен ряд книг. Некоторые отечественные специалисты прошли профессиональную подготовку за рубежом. Появился спрос на Монтессори-образование со стороны родителей. Возник целый ряд детских садов, в различной степени реализующих идеи М. Монтессори. В педагогических вузах и колледжах, в институтах повышения квалификации работников образования, на негосударственных курсах осуществляется подготовка специалистов, способных работать по системе М. Монтессори. Однако в конце 1930-х гг. политическая ситуация меняется, и система М. Монтессори на длительный период оказывается в забвении.